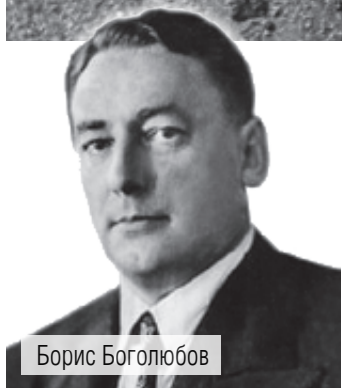

История в лицах

Погрузка руды экскаватором, 1931 год

Борис Боголюбов

Трудно себе представить, как бы складывалась на горе Магнитной организация горно-обогащительного производства, если бы он ещё в двадцать девятом году принял предложение московских учёных и уехал на преподавательскую работу в столицу. Только история не терпит сослагательного наклонения, и дело пошло на Магнитке своей трудной, но созидательной дорогой.

Тогда, выслушав предложение крупного учёного, Борис Боголюбов сказал своей жене Татьяне: «Предлагают заведование кафедрой в институте. Заманчиво, конечно, но свою Магнитную гору я ни на что теперь не променяю».

На подступах

Да и как мог он бросить эту легендарную гору, которую успел изучить до последней кочки, заглянул во все её глубинные тайны, восхитился её богатствами и связал с ней самые светлые свои мечты... Несколько высокопарное начало очерка об этом неординарном человеке, думаю, оправдано, поскольку воспоминания его жены, а также коллег по освоению Магнитной горы создают образ классического учёного, но богатейшего телосложения, порывистого, с приятными чертами лица, готового преодолеть любые преграды на пути к своей цели, однако несколько романтически настроенного. Даже постоянный блеск голубых глаз выдавал его романтический характер.

Перед отъездом в длительную зарубежную командировку Борис Петрович увлёк жену на самую вершину Атача, чтобы широкими смелыми мазками нарисовать

Горизонты Бориса Боголюбова

Пятнадцатого мая 1931 года состоялся официальный пуск рудника горы Магнитной

перед ней: «Татьяна! Здесь будут разрезы, проложат дороги, будут ходить электровозы, работать экскаваторы!» Весь этот прозаический, как может сейчас показаться, производственный пейзаж он ясно себе представлял, и не было для него тогда картины милее и краше.

Идея создания новой мощной металлургической базы на Урале родилась, можно сказать, с первых дней советской власти. В мае 1926 года для практического осуществления этой идеи в Свердловске – сегодняшнем Екатеринбурге – был организован государственный институт по проектированию металлургических заводов, Уралгипромез. Возглавить горный отдел этого проектного учреждения был приглашён Борис Боголюбов. И он развернул здесь бешеную деятельность. Под его руководством и с его непосредственным участием были выполнены проекты реконструкции железных рудников горы Высокой в Нижнем Тагиле и Бакала, медных рудников Калаты и Карабаша. Но основное внимание боголюбовского отдела было приковано, конечно, к горе Магнитной.

Первую большую геологическую разведку Борис Петрович провёл здесь ещё летом 1926 года. Три последующих лета были посвящены этой же загадочной горе. Татьяна – её Боголюбов с двадцать седьмого года брал с собой в качестве походного повара – назовёт потом эти экспедиции трудными, но интересными.

Из первой своей поездки к Магнитной в 1927 году жена Боголюбова запомнила, что на базе под горой стояли шесть-восемь рубленых домиков. Один из них достаточно большой, на четыре комнаты, с террасой. Очень важно, что здесь же была и банька – геологам после их долгих походов по горе здесь можно было снять усталость. Неподалёку был из лощинки родник с чудесной животворящей водой. Здесь же начинался небольшой берёзовый лесок – поэтому посёлок, выросший здесь в последующие годы, и назвали Берёзки.

Станица Магнитная располагалась в пяти-шести верстах от рудника. Сюда Татьяна ходила пешком за продуктами. Обрато возвращалась, как правило, на повозке, с купленным в лавке скудным продуктовым набором, но зато с наваристым сытным супом или щами, сваренными местными казачками в своих печах. Так и организовывалось довольно сносное питание геологов.

За три года таких напряжённых изыскательских работ и родились планы строительства на горе Магнитной мощного горнодобывающего предприятия. К январю 1929 года, когда, как известно, приказом ВСНХ был создан Магнитострой, проект горняков оказался самым подготовленным. Борис Боголюбов видел в основе будущего комбината современный горно-обогащительный комплекс, где все производственные процессы – от добычи руды до её обогащения и подачи в доменные печи будут полностью механизированы, а связи между всеми участками комплекса будут осуществляться удобными, хорошо отлаженными транспортными схемами. Как на самых лучших горнодобывающих предприятиях высокоразвитых стран мира.

Судьба Магнитостроя

Эти проекты Боголюбова совпадали с планами советского правительства, поэтому в конце лета двадцать девятого Борис Петрович был отправлен в длительную зарубежную командировку для ознакомления с организацией работы горных предприятий Австрии, Германии, Швеции и Америки. Уезжал он на пять месяцев, но очень заинтересованному советскому инженеру продлили визу, и он пробыл в закордонных поездках целых одиннадцать месяцев.

Боголюбов свободно владел английским и французским, даже знал латынь, выглядел аристократично, но вряд ли он только этим

«обаял» зарубежных партнёров. Надо помнить, что экономика всего развитого капиталистического мира находилась в тот период в глубокой депрессии. А тут приезжает авторитетный советский промышленник, уверенный в себе и своих действиях, поскольку наделён, похоже, немалыми полномочиями, и делает дорогостоящие заказы на поставки современного горного оборудования. Надо ценить такого представителя советской страны, как бы насторожённо к ней ни относились официальные власти тех стран. Не исключаю и глубоко скрытого желания наших заклятых друзей попытаться выведать у весьма компетентного магнитостроевского специалиста все секреты Магнитной горы.

Пока Боголюбов добывал за границей оборудование для горного хозяйства Магнитки, положение дел на строительстве, похоже, только усугубилось. С пуском железнодорожной ветки Каргалы-Магнитогорск 30 июня 1929 года торжественно встретили первый поезд – поток прибывающих «на строительство индустрии» возрос многократно. Но сколько приезжало народу, столько же ежедневно и сбегало – условия проживания и работы не устраивали даже неприязнителей крестьян.

Чингиз Ильдрим, горячий курд, имевший солидный опыт организации работ на крупных стройках, назначенный заместителем начальника Магнитостроя, видимо, для спасения дела, буквально рвал и метал, но кардинальных положительных перемен добиться не мог. Прибывающее на стройку дорогостоящее импортное оборудование приходилось разгружать где попало, прямо под открытым небом – не хватало складских помещений. Целые бригады строителей слонялись по объектам без дела – не было инструмента и материалов. В одном из своих приказов Ильдрим потребовал: «Собрать разбросанный по всей площадке материал (только кошма, гвозди, стёкла и т. д.)», но

это и другие пожарные меры мало спасали дело.

Темпы строительства, обеспечение стройки материалами и финансовыми средствами в определённой степени зависели от решений советского правительства, что совершенно естественно. А оно длительное время никак не могло окончательно определить судьбу Магнитостроя. В начале тридцатых годов, благодаря стараниям западной пропаганды, вопрос о строительстве мощного металлургического центра на Урале вообще оказался под угрозой закрытия.

Стратегическое значение новой металлургической базы на востоке страны хорошо понимали не только советские руководители. На Западе тоже поняли дальновидность этого решения и стали предпринимать все меры, чтобы не допустить осуществления проекта Урало-Кузбасса. В самых крупных и авторитетных западных изданиях, в особенности американских, стали появляться публикации о том, что сведения о рудных богатствах горы Магнитной на Урале – это всего лишь советский миф. А вот такие-то и такие известные специалисты утверждают, что железной руды, пригодной для переплава, там совсем мало. Когда заботливо собранная подборка таких публикаций легла на стол Сталина и была соответствующим образом прокомментирована, вождем не мог не засомневаться. А эти сомнения отразились, естественно, на делах Магнитостроя.

Для проверки заключений геологических экспедиций о запасах железной руды в горе Магнитной на Магнитострой даже был командирован член Политбюро ЦК ВКП(б), Климентий Ефремович Ворошилов. О визите «выдающегося горняка» существует немало легенд. Верно лишь одно: Ворошилов привёз Сталину с Магнитостроя добрые вести – руда в Магнитной горе есть и её много, около двухсот миллионов тонн только разведанных на тот момент запасов.

Продолжение следует.

Миндихан Котлухужин